

КОШКА ПОЙМАЛА МЫШКУ

1

Наша кошка поймала мышку и принесла её в дом. Мы всё больше и больше узнаём, как устроена Вселенная: с каждым годом, с каждым веком и с каждым тысячелетием. Но это ни на йоту не приближает нас к ответу на вопрос: почему Вселенная вообще как-то устроена? Почему она устроена так, а не как-нибудь иначе? Ведь если Вселенная — это всё, что существует, то где находится то, что не существует? Более того: если мы можем что-то представить, что-то вообразить, то это уже как бы существует. Почему же оно существует как бы, а не на самом деле? Ведь если из всего мыслимого и немыслимого существует только малая часть, внутри которой мы живём, то это какое-то сиротство, и Вселенная ущербна. А тогда какая же она Вселенная? Но, может быть, на самом деле существует всё: и мыслимое, и немыслимое, — просто мы всего не видим в силу ограниченности нашего ума и краткосрочности нашей жизни. Но если всё существует в некоем первозданном хаосе (поскольку никакой структуры быть не может, ведь тогда возник бы вопрос: почему структура такая, а не какая-нибудь другая; или существуют все мыслимые и немыслимые структуры, перемешанные хаотически), то это эквивалентно тому, что ничего не существует, поскольку исчезает разница между существованием и несуществованием. А есть ли эта разница? Или она всего лишь особенность нашего зрения? Вот я вижу кошку, которая принесла в дом мышку. А так ли это на самом деле?

20260818

2

Чёрная дыра — это то, куда всё проваливается, а оттуда обратно ничего не вываливается. Похоже на смерть. Но ведь никто не говорит, что то, что уходит в чёрную дыру, исчезает. Что же происходит с тем, что уходит в смерть? Наша кошка поймала мышку и притащила её в дом. Мышка умерла. Где же мышка? Для чего нужны чёрные дыры? Для чего нужна смерть? Говорят, что это для того, чтобы ничто не существовало вечно в неизменном виде, чтобы всё менялось, совершало фазовый переход и преображалось, как преобразуется гусеница в бабочку. А во что преображается бабочка? Мы видим её на этом отрезке времени, а потом не видим. Но, может быть, это потому, что мы сами пока что на этом отрезке времени. И неизвестно, что мы увидим, когда умрём. Тао Юань-мин говорил, что для объяснения смерти не нужны особые слова: просто отдаёшь тело, чтобы смешалось оно с горой. Каково это — быть частью горы? Каково это — быть горой? Мы же не знаем, что чувствует гора, о чём она думает. С чего мы вообще взяли, что чувствуем и думаем только мы? А вдруг всё наоборот, и это мы самые бесчувственные и бездумные существа. В сравнении. С мышкой, с бабочкой, с горой.

20260818

3

Буддисты говорят, что «я» — это иллюзия. На самом деле никакого «я» нет, а есть колебание и разные фигуры чего-то там, которое, впрочем, тоже не особо есть. Но эта иллюзия существует и взаимодействует со всем миром. Правда, буддисты говорят, что и мира-то как такового нет, а есть иллюзия,

колебание и разные фигуры чего-то там. Теперь и физики говорят то же самое: ничего на самом деле нет, а есть только музыка — колебание каких-то струн или ещё чего-то там. Так что всё есть голограмма, компьютерное вычисление и матрица. Вроде солнечного зайчика, который на самом деле никакой не зайчик, и вообще его нет, а есть перемещающийся луч света. Точнее, это его след перемещается, и он может перемещаться с какой угодно скоростью, во сколько угодно раз быстрее света. Но из-за этого не может нести не только ничего материального, но даже нематериальную информацию. Которая, между прочим, основа жизни и сознания. С другой стороны, «я», сознание, мысль тоже может перемещаться с какой угодно скоростью, во сколько угодно раз быстрее света. Более того: может перемещаться и во времени, проникая в далёкое прошлое и заглядывая в далёкое будущее. Так что «я» — это солнечный зайчик. Существующая иллюзия, взаимодействующая со всем иллюзорным миром. Говорят «иллюзия», когда что-то привиделось, показалось, а на самом деле этого нет. Но тогда должен быть тот, кому это привиделось и показалось. Так возникает Бог. Только для нас он то же самое, что ничто. Несуществующее, которому мерещится существующее (хоть и не на самом деле). Например, наша кошка, которая поймала мышку и принесла её в дом.

20260818

4

У нас на даче отключили электричество. Нет интернета, социальных сетей, google-поиска и электронных словарей. И получается: информационное поле-то я сбрую, а мысли-то, мысли куда девать? И вот эти несколько часов информационного вакуума я пишу ручкой на бумаге. Пишу уже четвертую страницу, как будто с исчезновением давления этого поля строки, более ничем не сдерживаемые, выплёскиваются наружу сами собой. Вы скажете: можно же почитать книги (конечно, бумажные). Но чтение бумажных книг не то же самое, что плавание в интернете. Оно требует усилий, усидчивости, и ты сам выбираешь, что читать. Никто тебе не подсовывает то, чего не просишь: изображение, текст, рекламу. Книга стабильна, это как берег, на который ты наконец-то выбрался после кораблекрушения. Поэтому для чтения книг есть своё время и место. Я читаю в постели перед сном (ну, или в транспорте, но сейчас я на даче и никуда не еду). Так что среди бела дня я не читаю книг, а пишу ручкой по бумаге. Других мыслей у меня на четвертой странице нет, а есть освобождённое зрение, которое замечает, что наша кошка поймала мышку и принесла её в дом к моим ногам.

20260818

5

Каллиграфия — это душа живописи после её смерти. И вот сейчас вместо того, чтобы рисовать нашу кошку, которая поймала мышку и принесла её в дом, я пишу об этом тушью китайскими иероглифами на бумаге. Почему китайскими? Потому что наши буквы — это только буквы, забывшие родство с наскальными рисунками. А китайский иероглиф — это картинка, такая же как на гадательных панцирях черепах и костях животных, только стилизованная, абстрагированная. Картинка абстрактная, как и полагается быть душе живописи. Вы можете сказать: но ведь мы не китайцы, да и ты не китаец, и не можем прочесть иероглифы. Мой друг,

увы, покойный, художник Витя Николаев практиковал абстрактную каллиграфию, потому что ему лень было изучать и копировать китайские иероглифы, да и не видел он в этом необходимости. И я не видел, калякая на бумаге что-то, что можно было принять за иероглифы, но что таковым не было. Пока мой китайский друг Гу Юй не сказал: а что бы тебе не попробовать писать настоящие китайские иероглифы. И я попробовал, и мне понравилось. Это, правда, требует дополнительных усилий и вообще довольно занудливо: нужно найти в интернете эти иероглифы, как они пишутся в разных стилях, и выбрать образцы. А потом срисовывать их, постепенно набираясь смелости, чтобы они выглядели, как мне хочется, а не как положено по китайским правилам. Правда, китайских правил много разных, и великие каллиграфы потому и великие, что набирались смелости отходить от общепринятого и создавать свои правила. Это они делали от большого профессионализма, а я, наоборот, от безнадёжного дилетантства. Так вот: в писании настоящих китайских иероглифов, пусть даже искажённых, есть своя прелесть. Хотя я не могу, но ведь кто-то может прочесть этот текст. И мы с ним беседуем уже не только на уровне линий и точек, но и на уровне смыслов. А для тех, кто, как я, не знает китайского языка, я пишу вместо названия каллиграфической картины перевод на русский того китайского текста, что на картине. И мы тоже можем побеседовать.

20280818

猫抓住了老鼠。老鼠死了。老鼠没了。
Кошка поймала мышку. Мышка умерла. Нет больше мышки.
снт. 20260818. 345x245 мм